

**Т Р У Д Ы
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭРМИТАЖА**

**ТОМ
V**

Издательство
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
Ленинград · 1961

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО
НАРОДОВ ВОСТОКА

6

Издательство
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
Ленинград · 1961

*Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа*

*Редколлегия: А. В. Банк, В. Г. Лукониц, М. Э. Матве,
Б. Б. Пиотровский, К. А. Ракитина*

*Под общей редакцией
М. Э. МАТВЕ*

Настоящий том является продолжением издания «Труды
отдела Востока Государственного Эрмитажа».

Первый том «Трудов отдела Востока Государственного
Эрмитажа» вышел в 1939 г.; второй и третий тома — в 1940 г.;
четвертый том — в 1947 г.; пятый том «Трудов отдела Востока»
/совместно с отделом античного мира/ является вторым томом
«Трудов Государственного Эрмитажа».

Редакция

К ИСТОРИИ ХАРА-ХОТО ¹

Та часть Центральной Азии, которая расположена в западных пределах Китая или граничит с ними, делится на три пояса: на севере простираются степи Монголии, южнее — безводная и необитаемая пустыня, а за нею — высокое плоскогорье Тибета. Природные препятствия и воинственные кочевые племена этих стран мешали непосредственным отношениям Китая с культурными центрами Ближнего Востока. Однако по окраинам пустыни, у подножия хребтов Куэньлуня и Тянь-шаня, отдельными островками разбросаны местности, орошаемые горными реками и населенные оседлыми земледельцами. Во II—I веках до н. э. китайцы завоевали эту цепь оазисов от Желтой реки до Памира и проложили через нее единственную сухопутную дорогу, соединявшую Китай с Западом. Со стороны севера этот путь защищен пустыней, но у подножия Нань-шаня пустыню пересекает река Эцзин-гол, долина которой служила удобной дорогой для набегов кочевников. Поэтому вблизи озер, куда впадает река Эцзин-гол, китайцы, начиная с конца II века до н. э., неоднократно строили города и укрепления. При Си-Ся (Тангутах) река называлась «Черной», по китайски — Хэйшуй, по тангутски — Ицзин (отсюда монгольское Эцзин-гол), и город, стоявший на ней, носил то же имя. Ицзин был важной крепостью на северной границе и центром одного из 12 военных округов Тангутской империи. В 1226 г. город был взят Чингис-ханом; монгольское завоевание сопровождалось жестокими опустошениями, но Ицзин продолжал существовать и при Юаньской династии. Марко Поло рассказывает о нем следующее: «От Канпичу (Гань-Чжоу) на двенадцатый день пути город Эзина. Стоит он в начале песчаной степи, на севере, в Тангутской области. Народ — идолопоклонники; много у них верблюдов и всякого скота... Народ здешний не торговый, занимается хлебопашеством и скотоводством. Тут забирают продовольствие на 40 дней; как выйдешь отсюда, так 40 дней, знайте, едешь на север, степью и нет там ни жилья, ни пристанища; люди живут там только летом, по долинам...» ². Этот путь вел к Кара-коруму — первой столице монгольской империи и во второй половине XIII века. При борьбе великих ханов Юаньской династии со среднеазиатскими уделами, он приобрел особое значение, так как проходил неподалеку от театра военных действий. В 1286 г. Ицзин стал центром «дороги» — довольно крупного административного округа. В нем жили военные поселенцы и находились монастыри тибетских лам. В западной Ганьсу монголы удержались дольше, чем в других областях Китая, войска Минской династии вытеснили их оттуда лишь в 1372 г., через 4 года после взятия Пекина. Заняв Ицзин, китайцы разорили город и с тех пор больше не держали постоянного военного гарни-

¹ Всеволод Николаевич Казин — научный сотрудник Эрмитажа, талантливый молодой китаист, погиб во время блокады Ленинграда, в январе 1942 г.

Предлагаемая статья не была им закончена и печатается по черновику. Особую ценность ее составляет хронология Хара-хото (Ицзина) и обзор источников для изучения этого древнего города. Редакция.

² The Book of Ser Marco the Venetian Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Translated and Edited by Colonel Sir Henry Yull. London, 1903, т. I, стр. 255.

зона в этой местности. Сведения о городе Ицзин прекращаются с этого времени, по-видимому, там уже не было оседлых поселений.

В XIX веке русские исследователи ¹ встретили на Эцзин-голе только кочевых монголов — торгоутов и от них услышали о развалинах среди пустыни, на восток от нынешнего течения реки. В 1907 г. известный путешественник П. К. Козлов (1863—1935), отправляясь во вторую свою экспедицию, между прочим, поставил целью найти затерянный в песках «мертвый город». В марте 1908 г. он достиг Хара-хото (как называли монголы эти развалины) и про-извел там пробные раскопки.

Развалины Хара-хото — Ицзин находятся среди безводной пустыни, на берегу высохшего русла Эцзин-гола, километрах в 15 на восток от нынешнего его течения. Кругом города видны следы большого землевладельческого поселения: остатки оросительных каналов, поля, тщательно выравненные и разделенные на участки межами, засохшие деревья садов, развалины домов помещиков и чиновников, стены крестьянских хижин, сложенные из необожженных прямоугольных кусков глины. На поверхности почвы разбросаны черепки глиняной и фарфоровой посуды, местами лежат жернова и каменные граненые вальки-молотилки.

Оазис Хара-хото находился у самой границы государства Си-Ся; поэтому к северу от озер, в которые впадает Эцзин-гол, тангуты возвели сплошной каменный вал со рвом, служивший защитой от монгольских набегов. Подступы к городу охранялись фортами и цепью сторожевых башен; в случае нападения на башнях зажигали костры; ночью их пламя, а днем — густой дым служили сигналом для гарнизона. Самый город построен в удобном для обороны месте — на стрелке между двумя руслами реки. Стены его в плане имеют форму прямоугольника, стороны которого правильно ориентированы по сторонам света. Площадь города невелика: 385 × 325 м. У восточных ворот расположено маленькое предместье. Стены глинобитные; они очень толсты у основания (9 м), но постепенно сужаются, и ширина верхней площадки не превышает 3 м. По углам стоят круглые башни, а между ними — четырехугольные бастионы; и те, и другие такой же высоты, как стена. Ворот только двое: на востоке и на западе; чтобы затруднить к ним доступ неприятелю, снаружи они защищены выступом стены, имеющей в плане форму буквы Г.

В противоположность крепостным сооружениям, которые отлично сохранились, здания города по большей части были разрушены до основания. Во многих местах заметны следы пожара. Над уровнем почвы возвышались развалины только некоторых более массивных построек: храмов, складов, постоялых дворов. Лишь с трудом удалось проследить направление улиц; они пересекались под прямым углом и шли параллельно стенам города. Маленькие, глинобитные хижины с тростниковой крышей, очевидно, служили жилищем для городской бедноты. Другие дома большого размера, китайского типа, иногда кирпичные, стояли среди просторных дворов, окруженных стеною. Можно отметить особенность кладки; кирпичи не клали горизонтальными слоями, а ставили вертикально (как книги на полке). Полы в богатых домах и храмах покрывались голубым кирпичом или каменными плитами. У глинобитных и кирпичных построек остов здания составляли деревянные столбы; они или были замурованы в толщу стены, или слегка из нее выступали. Храмы и богатые дома крылись черепицей. На коньке и по углам крыши помещали головы драконов, вылепленные также из глины. Все эти архитектурные детали иногда покрывались блестящей ярко-зеленой глазурью.

Буддийские храмы занимали отдельные, обнесенные стеною, участки. От ворот, обычно, вымощенная дорожка ведет к высокой террасе, на которой построено главное здание, обращенное на юг или на восток. План его чрезвычайно прост — это продолговатый или квадратный зал, в глубине которого на подковообразном возвышении помещались пьедесталы

¹ П а л л а д и й К а ф а р о в. Дорожные заметки на пути от Пекина до Благовещенска, через Монголию в 1870 г. Записки Русского географического общества. Общая география, т. IV, стр. 329—458, Спб., 1871; Г. Н. П о т а н и н. Тангутско-тибетские окраины Китая и Центральная Монголия. Путешествие 1884—1886 гг. Спб., 1893, стр. 190; Г. Е. Г р у м - Г р ж и м а й л о. Описание путешествия в Западный Китай, т. I, 1896, стр. 320.

для статуй богов и их многочисленных спутников. Стены покрывались росписью и лепными украшениями. Кельи монахов и различные служебные помещения располагались близ ворот или в глубине двора. Другие памятники буддийской архитектуры — ступа, или по-монгольски — субурганы, очень характерны для развалин Ицзина. Они были разбросаны по всей территории оазиса, встречаются внутри города и даже высются на башнях и стенах крепости. Все хара-хотинские ступа не китайского, а индо-тибетского типа; формы их довольно разнообразны, но основные части всегда одни и те же: прямоугольный фундамент, круглый массив, переходящий в купол, увенчанный ступенчатым шпилем. Экспедиция П. К. Козлова вскрыла все ступа Хара-хото; в них было найдено несколько книг, икон и статуэток, но главным образом бесчисленные «цаца», т. е. штампованные из глины модели тех же субурганов и круглые рельефы с изображением будды.

Среди найденных предметов оказалось несколько книг на тангутском языке, который до тех пор был известен только по одной рукописи и нескольким надписям. Специалисты высказали предположение, что Хара-хото является известным в истории городом Ицзином; получив сообщение об этом, П. К. Козлов через год вернулся туда и продолжал раскопки, увенчавшиеся блестящим археологическим открытием.

В июне 1909 г., уже собираясь заканчивать раскопки в Хара-хото, экспедиция приступила к обследованию большого ступа, который стоял на берегу сухого русла в 400 метрах к западу от стен города и который П. К. Козлов всегда называл «Знаменитым субурганом». На дне его внутренней камеры, в поперечнике достигавшей 4 м, лежал человеческий скелет. Перед ним в беспорядке были сложены рукописи и печатные книги, преимущественно на тангутском языке, иконы, написанные на холсте и на шелку, рисунки, ксилографические доски, мелкие скульптуры, цаца и множество других предметов буддийского культа. Самые поздние даты на книгах относятся к началу XIII века; очевидно, в это время в «Знаменитом субургане» был похоронен какой-то высокопоставленный иерарх буддийской церкви.

Большая часть найденной в Хара-хото живописи и скульптуры происходит из «Знаменитого субургана». Однако и раскопки города доставили интересный и разнообразный материал, который дает представление о быте и занятиях жителей Ицзина в эпоху монгольской империи.

Сохранились и некоторые орудия ремесленников: плавильные тигли из шлака, стамески и обломки пилы столяра, кусочек берда от ткацкого станка и даже доски для печатания книг и гравюр. Незаконченные иконы и деревянные статуэтки, формы для штампования цаца и скульптурных деталей показывают, что в Ицзине жили монахи или мастера-миряне, изготовлявшие предметы буддийского культа. Среди развалин домов, в кучах мусора и отбросов, были собраны осколки фарфоровой и глиняной посуды, различная утварь, обувь, обрывки тканей и войлока, серьги, бусы и прочие украшения, официальные и частные документы, главным образом на тангутском и китайском языке, и, наконец, монеты и бумажные деньги юаньской династии.

Открытие Хара-хото привлекло всеобщее внимание, и с тех пор там работало несколько других исследователей, а также отряд третьей экспедиции П. К. Козлова (1926 г.), снявший подробные планы города и отдельных его зданий.

Датировка и отождествление обнаруженных экспедицией П. К. Козлова развалин основаны на двух группах памятников, обнаруженных на городище и в его окрестностях: *А* — датированные письменные документы и *Б* — денежные знаки.

Среди письменных памятников из Хара-хото следует различать две группы: документы, найденные среди развалин зданий на городище, и книги (печатные и рукописные), по большей части замурованные в Субурганах. Первые указывают на *terminus ad quem*, а вторые только *terminus post quem*.

Документы, найденные в городе, преимущественно китайские (230 — китайских, 57 — тангутских, 9 — уйгурских, 1 — персидский), но в «Знаменитом субургане» преобладают тангутские (1100 + 300 тангутских, 59 + 19 китайских, 13 — тибетских, 1 — уйгурский)¹.

¹ A. S t e i n. Innermost Asia. Detailed Report of Explorations in Central Asia, Kan-Su and Eastern Iran, carried out and described by Sir Aurel Stein. Oxford, 1928, стр. 440, 441, 443—446, 451; 479—501.

Даты документов	Даты книг	Язык	Содержание книги или документа
	1016	Китайский	Ксилограф. Буддийская сутра ¹
	1095	Тангутский	М. С. Сяо-Цзин с комментариями ²
	1117—1234	Китайский	М. С. Сборник молитв ³
	1132	Тангутский	Ксилограф. Словарь «Гомофоны» ⁴
	1140—1193	Китайский	М. С. Буддийское сочинение ⁵
	1149—1171	Тангутский	Ксилограф. Измененный кодекс годов Тянь-шен ⁶
	1183	>	М. С. Сборник тайн пяти планет ⁷
	1185	>	Ксилограф. Сборник пяти поэтических произведений ⁸
	1187	Тангутский	Ксилограф. Сборник изречений ⁹
	1188	>	Ксилограф. Сборник мудрости ¹⁰
	1189	Китайский	Ксилограф. Сутра о Майтрейе ¹¹
	1189	>	Ксилограф. Буддийская сутра ¹²
	1189	>	Ксилограф. Буддийская сутра ¹²
	1190	>	
		Тангутский	Ксилограф. Словарь Чжан-чжун-чжу ¹³
	1195	Китайский	Ксилограф. Буддийская сутра ¹⁴
	1211	>	М. С. Сборник молитв ¹⁴
	1212	Тангутский	М. С. Новые законы ¹⁵
1217		Китайский	М. С. Пометка на М. С. о путешествии в г. Си-дан-фу ¹⁶
1220		>	М. С. Пометка на М. С. о прибытии в г. Хэй-шуй ¹⁷
1266—1366		>	М. С. Шесть документов ¹⁸
1290?		>	
1226?—1351?		>	М. С. Документы монгольской эпохи ¹⁹
1351		>	М. С. Письмо из Линбей в Люша ¹⁹

¹ P. Pelliot. Les documents chinois trouvés par mission Kozlov à Khara-Khoto. Journal Asiatique, ser. XI, t. III, 1914, стр. 503—518.

² Н. А. Невский. Тангутская письменность и ее фонды. Доклады группы востоковедов, Л., 1935, стр. 59—77.

³ Pelliot. Ук. соч., док. 4.

⁴ N. A. Nevsky. Concerning Tangut Dictionaries by Nicholas Nevsky. Research Review of the Osaka Asiatic Society. Osaka, 1928, стр. 27—41.

⁵ Pelliot. Ук. соч., док. 1.

⁶ Н. А. Невский. Очерк истории тангутоведения. Известия АН СССР, Отделение общественных наук, 1931, стр. 7—22; Тангутская письменность, стр. 70.

⁷ Н. А. Невский. Ук. соч., стр. 68.

⁸ Н. А. Невский. О наименовании Тангутского государства. Записки Института востоковедения АН СССР, вып. II, Л., 1932, стр. 129—150; Тангутская письменность, стр. 74.

⁹ Н. А. Невский. То же, стр. 77.

¹⁰ Н. А. Невский. Тангутская письменность, стр. 59.

¹¹ А. Иванов. Страницы из истории Си-Ся. Известия АН СССР (Историческое отделение), 1911, стр. 831—836.

¹² P. Pelliot. Maitreya-Sutra. T'ung-pao. Ser. II, t. XII, Leiden. Brill. 1909, стр. 148—151.

¹³ P. Pelliot. Les documents chinois, стр. 503—518.

¹⁴ А. Иванов. Буддийские рукописи и ксилографы из Хара-хото. Известия АН СССР (Историко-филологическое отделение), 1909, стр. 1221—1233.

¹⁵ Pelliot. Ук. соч., стр. 503—518.

¹⁶ Н. А. Невский. Тангутская письменность, стр. 70.

¹⁷ А. Иванов. Документы из города Хара-хото. Известия АН СССР (Историко-филологическое отделение), 1913, стр. 811—816.

¹⁸ Очевидна неясность первого знака циклической датировки: 1266? 1290? (В. К.).

¹⁹ A. Stein. Innermost Asia, стр. 441—449.

²⁰ А. Иванов. Страницы из истории, стр. 836; Документы, стр. 814, 815.

Изучена и опубликована лишь весьма малая часть письменных памятников из Хара-хото. Выше приведена таблица дат (книг и документов), изданных до настоящего времени ¹.

Уже из этих данных несомненно, что открытые П. К. Козловым развалины города существовали с самого начала XIII века (а возможно, и ранее) и до конца монгольской эпохи (1372 г.). Так как более крупных развалин в низовьях Эцзин-гола не обнаружено, то по всей видимости Хара-хото является развалинами города Ицзина и тождественной с ним крепости Хэйшуйчэн тангутской эпохи. Названия Хэйшуй («Черная вода») и Ицзин, как показал проф. Н. А. Невский ², тождественны, ибо Ицзин есть транскрипция китайскими иероглифами тангутских слов «Черная вода».

В документах из Хара-хото встречаются следующие географические названия:

Силянфу (Лянчжоуфу) 1217 — пометка в рукописи о путешествии в Силянфу ³.

Хэйшуй, 1220 г. — отметка в рукописи о прибытии в Хэйшуй ⁴.

Ицзинай лу — «документы монгольской эпохи» ⁵.

Люша, 1351 г. — письмо от Чэнь Цай-цзина из Линтей к Чэнь Дэ-чжао из Люша. Как указано выше, в китайской географической литературе легендарные «Плывучие пески» Юй-гуна постоянно отождествляются с низовьем Эцзин-гола. Очевидно, в этом письме «Люша» является книжным обозначением города Ицзин ⁶.

Эти упоминания подтверждают тождество Хара-хото, Ицзина и Хэйшуй.

Китайские династийные хроники, исторические и географические обозрения и энциклопедии, список которых приложен в конце настоящей статьи (ссылки даются по порядковым №№ этого списка) представляют следующие хронологические данные по истории города Ицзин — Хара-хото.

Первый город в низовьях Эцзин-гола был построен китайцами в 102 г. до н. э. и существовал до V века после н. э.

102 г. до н. э. Построен город Цзюйянь и укрепления около него (Чжэлужжан) — 1, 23, 24 ⁷.

Город — уездный и подчинен округу Чжани (совр. Ганьчжоу) — 1.

(Указания 14 на положения Чжэлужжана ошибочны—14).

99 г. до н. э. Полководец Ли Лин отправляется из Цзюйяня в поход против гуннов — 1, 23, 24.

9—22 гг. При династии Синь город был переименован в Узюйчэн — 1.

73 г. Полководец Ген Бин отправляется из Цзюй Гюйяня в поход против гуннов — 2, 23.

106—125 гг. При императоре Ань-ди в Цзюй Гюйяне учреждено «шуго» (вассальное государство) — 2.

195 г.? в конце В г. Цзюйян учрежден округ (Цзюнь) — 3.

периода
196—220 гг.? Сихайцзюнь — 2.

265—317 гг. При династии Зап. Цзинь Сихайзюнь входит в состав области Лянчжоу — 3.

301—314 гг. При Чжан Гуй, основателе местной династии Цянь Лян (301—376), упоминается тайшоу (наместник) Сихайцзюня — 3, 24.

¹ Напоминаем, что публикуемая работа была написана покойным В. Н. Казиним в 1939—1940 гг. (Ред.)

² Н. А. Невский. О наименовании, стр. 7—22.

³⁻⁶ А. И в а н о в. Документы из Хара-хото, стр. 811—816, табл. II.

⁷ Указаны номера источников, данных в конце статьи.

- 386—398 гг. При Люй Гуане, основателе местной династии Хоу Лян (386—403) упоминается Сихайцзюнь — 3, 24.
- 401—415 гг. Цзюй-цзюй Мэн-сунь (401—432), основатель местной династии Бей Лян (401—349), получает от Яо Сина (394—415), императора династии Хоу Цинь, титул Сихай-хоу (маркиз Си-хай) — 3, 24.
- 401—421 гг. Местная династия Си Лян владеет Сихайцзюнем (?)—3, 24. В V—VI веках г. Сихайцзюнь упразднен. Он не упоминается в географических обозрениях историй Вэйской (439—534) и Суйской (581—618) династий — 4 и 5.
- 527 г. Ли Дао-юань упоминает о Сихай как о «старом» (ныне не существующем) городе — 19.
- 521 г. Попытка поселить в «старом» городе Сихай одного из двух претендентов на престол аварского хана — 4, 23, 24. В VII—VIII вв.?, при Танской династии, в низовьях Эцзин-гола существует крепость Тун-чэн шоу-чжо, позднее переименованная в Нин-коу-цзюнь. Указания 18 и 22 на местоположение Нин-коу-цзюня (в обл. Лян-чжоу) — ошибочны — 7, 14.
- 684—705 гг. В начале царствования императрицы У-хоу около озера Цзюйянь разбиты восставшие племена и в город Тун-чэн временно перенесено наместничество Аньбай — 23.
- 743 г. Тун-чэн шоу-чжо переименован в Нин-коу-цзюнь — 7, 14.

В 50—70-х годах VIII века Тибет завоевывает всю нынешнюю провинцию Ганьсу. С этого времени в течение нескольких столетий в китайской географической литературе нет сведений о низовьях реки Эцзинь-гола (кроме известий, заимствованных из более старых источников). После распада тибетского царства (40 и 50-е годы IX века) Зап. Ганьсу разделена между несколькими самостоятельными княжествами, признающими суверенитет китайских императоров (Чжан и Цао — в Дуньхуане; уйгуры — в Ганьчжоу; китайские, затем тибетские правители в Лянчжоу, см. 6, 7, 8, 9, 10).

В 20-х и 30-х годах XI века эти княжества завоеваны тангутской династией Си-Ся (982—1227). При ней в низовьях Эцзин-гола существовал Хэйшуйчэн, в котором был учрежден военный округ, называвшийся, согласно «Сун ши» (10), Чжэньянь, а согласно «Юань ши» (11) — Вэйфу.

В 1226 г. Чингис-хан при завоевании Си-Ся берет город Хэйшуйчэн (11).

При монгольской династии город в низовьях Эцзин-гола носит название Ицзинай (11).

- 1286 г. В Ицзине учреждена «дорога» (лу—админ. округ). Упоминание о военном поселении и о ламах в числе обитателей города — 11.
- ок. 1355 г. В Ицзинайлу сослан опальный министр То-То — 11, 24.
- 1372 г. Войска Минской династии (1368—1644) берут Ицзинайлу — 24, 25.

При Минской династии город Ицзин упразднен и низовья Эцзин-гола заняты монголами. С этого времени не встречается упоминаний о городах в этой местности.

- 1372 г. Минские войска берут город Ицзин — 12, 23, 24, 25.
- 1373 г. Военные действия против монголов в Ицзиналу — 25.
- 1380 г. Поход минских войск в Холинь (Кара-корум) через Ицзинайлу — 25.

- 1436—1449 гг. В начале периода военные действия против монголов, поселившихся в Ицзинайлу — 23, 12.
- 1461 г. Минская география в отделе «древностей» упоминает об упраздненном городе Ицзине — 21.
- 1680 г. Эрдени хошоци (ойратский вождь) бежит на Эцингол — 24.
- 1684 и 1693—1694 гг. Лян Чжи-жень путешествует по Ганьсу. Упоминает о развалинах Ицзиной (здание дворца, надпись «перестроен в 1 году Чжи-чжэн», т. е. в 1341 г.) — 25.
- 1731—1740 гг. На Эцинголе поселены монголы торгоуты — 24.

«Плывучие пески», упомянутые в географической главе «Шу Цзина» «Юй-гун», отождествляются китайской традицией с низовьями Эцингола и озерами, в которые он впадает.

Согласно 1, 19, 7, 11, озеро, в которое впадает река Эцингол, находится в северо-восточной стороне от города. Только 3 указывает (по-видимому, ошибочно), что озера находятся к юго-востоку от города. Поэтому не исключена возможность, что ханьский, танский и монгольский города Цзюйюнь, Нинкоуцзюнь и Ицзин находились на одном и том же месте.

Относительно внутренней жизни города источники сообщают сведения о количестве жителей в его округе или о численности гарнизона.

При Хоу Хань (25—220)	1560 дворов, 4733 душ	24.
При Зап. Цзинь (265—317)	2500 дворов,	3.
При Тан, в VIII веке	1700 солдат, 100 лошадей	14.
При монголах, в XIII веке	1550 дворов, 23980 душ	11.

В 1286 г. упоминается о военном поселении, о ламах, о проведении оросительного канала. В 1372 г. в Ицзине находился царь Цзи Цгиван (Гярджипань); его министр (пин-чжан) был взят в плен минскими войсками, которые захватили также более 10 000 голов скота. Если развалины, описываемые Лян Чжи-женем (25), тождественны с монгольским городом, то в последнем был богатый дворец (1341), для постройки которого из южного Китая было привезено дерево «шань» (*Cunningham sinensis* или *Criptomeria japonica*).

О пути из Ганьчжоу и Сучжоу в Северную Монголию, проходившем через город в низовьях Эцингола, упоминается неоднократно¹. В монгольскую эпоху этот путь приобретает особое значение, так как, во-первых, он идет на Кара-корум, первую столицу империи (позднее — центр провинции Линбей, охватившей всю Монголию к северу от пустыни Гоби), во-вторых, он проходит близ театра военных действий при борьбе китайских и среднеазиатских монголов.

Вторая категория памятников, позволяющая установить даты жизни обнаруженного П. К. Козловым городища, это монеты и денежные знаки.

Большая часть денежных знаков из Хара-хото относится к X—XI векам; это монеты северной Сунской династии (960—1127) и ассигнации Юаньской (монгольской, 1280—1368). В Китае казна отливала только так называемые «цяни» — очень мелкую разменную монету из меди, бронзы или железа. Серебро (реже — золото) обращалось только в слитках; образцы последних в Хара-хото не были найдены. Так как стоимость медных цяней очень мала, то их обычно нанизывали сквозь имеющееся в этих монетах отверстие на веревку и связывали вместе по тысяче штук; такие связки изображены на бумажных деньгах монгольской династии (рис. 2). На цянях нет никаких изображений, имеется только короткая надпись из четырех знаков, расположенных крест-накрест вокруг отверстия. При Сунской династии в надписи указывался не вес или стоимость монеты, а данное ей особое имя или, чаще, наз-

¹ Марко Поло. Ук. изд., т. I., стр. 447. Приложение 4,7, 23, 24, 25.

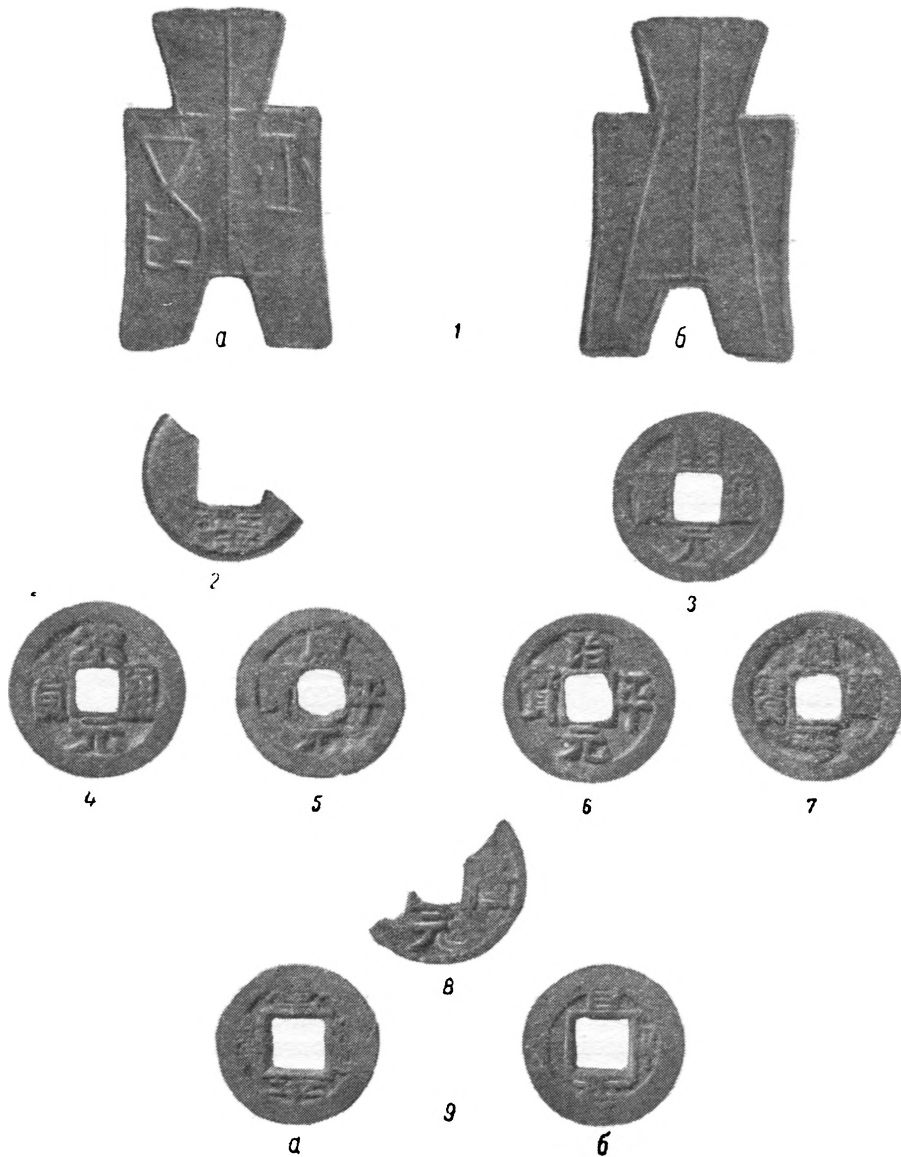

Рис. 1. Медные монеты.

1 — лопатовидная монета «бу» ранее III в. до н. э. а) лицевая сторона, б) оборотная сторона; 2 — фрагмент монеты «шу» II в. до н. э.; 3 — монета «Кай Юань» VII—X вв. н. э.; 4—7 — монеты Северной Сунской династии 960—1125 гг.; 8 — фрагмент чжурчженской монеты 1156—1160 гг.; 9 — корейские монеты: а) лицевая сторона, б) оборотная сторона, XVII—XIX вв.

вание той эры, в течение которой она была выпущена. Эры в Китае менялись при вступлении на престол нового императора, а иногда и по нескольку раз в течение одного и того же царствования; таким образом, время отливки монет можно определить с точностью до нескольких лет. Из наших Сунских цяней самые ранние 960—976 гг., а самые поздние 1111—1117 гг.

Си-Ся и Цзинь выпускали очень мало медных денег, и из Хара-хото не было привезено ни одной тангутской монеты — только один обломок чжурчженской 1158—1160 гг.

Рис. 2. Бумажные ассигнации. Ассигнация периода «Чжи-юань» (1287—1367) достоинством в 2 связки монет.

Надписи на цянях воспроизводят почерк императоров или знаменитых каллиграфов, почему эти монеты представляют известный интерес и как памятники искусства¹. Изготавливались цяни путем отливки в формах без последующей чеканки.

Монголы (1280—1368) совершенно прекратили выпуск монеты и стремились сделать бумажные ассигнации единственным средством денежного обращения. Любопытный рассказ об этом принадлежит Марко Поло: «Великий хан приказывает изготовлять вот какие деньги: заставит он набрать коры от тутовых деревьев, листья которых едят шелковичные черви, да нежное дерево, что между корою и сердцевиною, и из этого нежного дерева приказывает

¹ Каллиграфия в Китае является одним из видов изобразительного искусства (Ред.).

Рис. 3. Ассигнация периода «Чжун-тун» (1341—1368).

изготовить папку, словно как бумагу, только черную; и когда папка готова, приказывает нарезать из нее куски разной величины. Когда все приготовлено как следует, тогда главный чиновник, назначенный государем, окрашивает киноварью вверенную ему печать и прикладывает ее к бумажке, после этого монета считается подлинной...¹ Если бы кто подделал монету, он был бы подвергнут смертной казни... Приготовят бумажки... и распространяют их по всем областям, царствам, землям, всюду, где он властвует, и никто не смеет под страхом смерти их не принимать... Приходят купцы из Индии и из других стран с золотом, с се-

¹ Марко Поло не различает две последовательные операции при изготовлении бумажных денег: печатание ассигнаций с деревянной или металлической доски и наложение печатей (черных и красных) на уже готовую ассигнацию.

ребром и с другими вещами, с золотыми и шелковыми тканями и запрещено им продавать кому другому, кроме Великого хана. А Великий хан платит им щедро этими бумажками и купцы берут охотно эту плату, потому что никто другой не даст им больше и платят им без задержки. И на эти бумажки могут купцы покупать все, что хотят, в землях Великого хана и возить их легко в дороге... И так покупает Великий хан столько драгоценных товаров, что сокровищам его нет конца, а деньги, которыми он за них платит, не стоят ему ничего»¹.

Таким образом, монгольские императоры покрывали свои огромные расходы выпуском ассигнаций, которые поэтому падали в цене. В 1287 г. пришлось печатать бумажные деньги нового образца, стоившие в пять раз дороже старых (т. е., например, за 1000 монет старыми ассигнациями давали 200 монет новыми). Эти «Повсюду имеющие хождение драгоценные ассигнации Чжи-юань» выпускались до самого падения монгольской династии; в Хара-хото были найдены образцы их стоимостью в 30, 100, 1000 и 2000 монет; последние особенно многочисленны. Цена написана крупными знаками в верхнем поле ассигнации и тут же помещен рисунок, изображающий соответственное количество отдельных цяней или их связок. Вертикальная строка посередине нижнего поля гласит: «Подделавший будет обезглавлен, донесший получит в награду 5 дин серебра и все имущество преступника». (Пять дин равны 250 льянам, лян 37, 301 грамма).

В 1350 г. монголы возобновили отливку медных денег и выпустили «обменные монетные ассигнации Чжун-тун» (рис. 3), ходившие по равной цене с цянями, но стоившие вдвое дороже ассигнаций Чжи-юань. В нашей коллекции есть 2 ассигнации Чжун-тун, ценою в одну связку и в 500 монет. Но попытка установить твердый курс бумажных денег не удалась — разгорелась гражданская война, которая привела к изгнанию монголов из Китая; вскоре в столице за одно доу (около 10 литров) зерна платили 500 000 монет ассигнациями, а в провинциях жители перешли к натуральному товарообмену. Минская династия продолжала выпускать ассигнации до XV века, после чего бумажные деньги в Китае вышли из употребления.

В Хара-хото найдены китайские монеты цяни — коллекция А. Стейна издана в отчете о его экспедиции; коллекция 3-й экспедиции П. К. Козлова определена в 1935—1936 гг. мною; ассигнации монгольской эпохи (12 штук) описаны В. Котвичем и А. Ивановым². Об одной ассигнации чжун-тун упомянуто у А. Стейна; в Хара-хото не обнаружено ни одной тангутской монеты; очевидно, выпуск их был незначителен.

По времени денежные знаки из Хара-хото распределяются следующим образом (рис. 1).

Время	Число			Род денежных знаков
	Стейн	Козлов	Общее	
До III века до н. э.		1	1	Лопатовидная монета «бу» из Пинзяна
II век до н. э. — VII	3	1	4	Монеты «5 шу»
VII—X века	5	7	12	Монеты «Кай-юань»
960—1125	23	30	53	Монеты северной Сунской династии
1156—1160	1	1	2	Чжурчжанские монеты «Чжэн-лун»
1287—1350? 1368?	—	11	11	Ассигнации «Чжи-юань»
1308—1311	1	—	1	Монеты годов Чжи-да
1341 1351 1368	1?	3	4	Ассигнации «Чжун-тун», печатанные в годы Чжи чжэн (1341—1368)
XVII—XIX века	—	13	13	Корейские монеты «Чан-пин»
1796—1820	1	—	1	Монета годов Цзя-цзин

¹ Марко Поло. Ук. соч., т. I, стр. 423—425.

² В. Котвич. Образцы ассигнаций Юаньской династии в Китае. Из находок П. К. Козлова в городе Хара-хото. Спб., 1909; А. Иванов. Бумажное обращение в Китае до XV века. Спб., 1914.

Китайские цзяни могут находиться в обращении в течение многих столетий¹, и потому вообще они указывают только *terminus post quem* тех развалин, где они найдены. В частности, при чжурчжэнях и монголах отливка монеты почти совершенно прекратилась (за исключением весьма непродолжительных перерывов — годы Чжэн-лун, Чжэн-да, Чжи-чжэн) и средством обращения служили (помимо слитков серебра и ассигнаций) «монеты прежних династий» — т. е. в первую очередь северной Сунской династии. Поэтому монеты 2—5 и 7 групп, вероятно, находились в обращении и в монгольскую эпоху до XIV века включительно.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

№ по пор.	Название сочинения	Автор	Время жизни автора	Время составления сочинения
А. Династийные источники (географические обозрения)				
1	Цянь Хань шу	Бань Гу		I век
2	Хоу Хань шу	Сыма Бяо		
3	Цзинь шу	Фэн Сюань-дин	578—648	
4	Вэй шу	Вэй Шоу	506—572	551—560
5	Суй шу	Вэй Чжэн и др.	581—643	
6	Цзю Тан шу	Лю Сюй и др.	897—946	
7	Синь Тан шу	Оуян Сю и др.	1007—1072	
8	Цзю У дай ши	Се Цзюй-чжэн		973—974
9	Синь У дай ши	Оуян Сю	1007—1072	
10	Сун ши	То То и др.	1313—1355	1345
11	Юань ши	Сун Лянь	1310—1381	1369—1376
12	Мин ши	Чжэн Тин-юй и др.		1678—1741
13	Синь Юань ши	Ця Шао-тэнь		XX век
В. Исторические энциклопедии (географическое обозрение)				
14	Тун-дянь	Ду Ю		766—801
15	Вэнь-сянь-тун-као	Ма Дуань-динь		Ок. 1300
16	Сюй-вэнь-сянь-тун-као	Комиссия		1747—
17	Сюй-тун-дянь	Комиссия		1767
С. Общие энциклопедии (географические обозрения)				
18	Гу-цзинь тушу-цзи-чэн	Комиссия		Начало XVIII века
Д. Общие географические описания Китая				
19	Шуй-цзин-чжу	Ли Дао-юань		527
20	Тай-пин-хуань-юй-цзи	Юе Ши		Конец X века
21	Тань-ся-и тун-чжи	Комиссия во главе с Ли Сянем и др.		—1661
22	Да-Цин-и тун-чжи	Комиссия во главе с принцем Хун-чжоу		—1744
23	Ду-ши фан-юй-цзи-яо	Гу Цзю-юй	VII век	
Е. Специальные географические описания				
24	Мэнгу-ю-му-цзи	Чжан Му и Хэ Цю-тао	—1862	Изд. 1867
25	Цинь-бянь-цзи-люе	Лян Чжи-жэнь	1640—1728	1685—1693

¹ Morse. Trade and Administration of the Chinese Empire. N.-Y, Bombay, Calcutta, 1908, стр. 119—124.

Выпуск ассигнаций Чжи-юань начался в 1287 г. и окончился или с денежной реформой 1350—1351 гг., или с падением монгольской династии (1368, для Идзина — 1372 г.), ассигнации же Чжун-тун, привезенные П. К. Козловым, печатаны не в годы того же названия (1260—1263), как ошибочно предполагал А. Иванов¹, а в годы Чжи-джэн (1341—1368), как показывает большая печать на обороте.

Таким образом, основная масса денежных знаков из развалин Хара-хото подтверждает датировку города по письменным памятникам (XIII—XIV, по-видимому XII, и возможно XI веков).

Древняя лопатовидная монета, возможно, указывает на древнейшие поселения в этой местности, а группа корейских монет и чох Цзя-цина — всего вероятнее, на посещение развалин кладочислателями, но, возможно, и на временное проживание кочевников или даже оседлых переселенцев.

Среди харахотинских памятников искусства, находящихся в Государственном Эрмитаже, только один может быть непосредственно датирован. Это гравюра, изображающая конфуцианского святого Гуань-ди Юя (ум. 219 г.). Наверху ее написан титул И-юн-у-ань-ван, который Гуань Юй получил в 1123 г. и который был заменен другим в 1369 г. Эти даты также подтверждают показания письменных памятников и монет.

---

¹ А. И в а н о в. Бумажное обращение..., стр. 450.

ON THE HISTORY OF KHARA-KHOTO

V. N. Kazin

On the basis of the data of manuscripts and judging from the coins and money notes found at the site of Khara-Khoto and its vicinity the author determines this site (discovered in 1908 by the Russian traveller P. K. Kozlov) to be the ruins of the Tangut city Iching. On the ground of the data from the same sources and of the information from the Chinese dynastic chronicles, encyclopedias and geographic writings, the dates of the rise of the city (102 B. C.) and its fall (1372 A. D.) as well as the chronology of the most important events connected with its life and activity are established.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>В. К. Афанасьева и И. М. Дьяконов.</i> Об основных этапах развития изобразительного искусства древнего Шумера	5
<i>А. А. Вайман.</i> Два клинописных документа о проведении оросительного канала	24
<i>А. В. Банк.</i> Два византийских золотых перстня из собрания Эрмитажа	31
<i>А. А. Иерусалимская.</i> Ткань с Бахрамом Гуром из могильника Мощевая Балка	40
<i>Р. В. Кинжалов.</i> Ашнакский могильник	51
<i>К. А. Ракитина.</i> Памятники грузинского чекана по серебру XI—XII веков в собрании Эрмитажа	64
<i>Т. А. Измайлова.</i> Мурганский образец в армянской миниатюрной живописи	76
<i>К. В. Тревер.</i> Бактрийский бронзовый фалар с изображением Диониса.	98
<i>Е. А. Мончадская.</i> О правителях Бактрии и Согдианы VI—IV веков до н. э.	110
<i>С. С. Сорокин.</i> Боркорбазский могильник	117
<i>Б. Я. Ставиский.</i> Оссуарии из Бия-наймана	162
<i>Б. И. Маршак.</i> Влияние торевтики на согдийскую керамику VII—VIII веков.	177
<i>Г. Н. Балашова.</i> К вопросу о неполивной керамике Средней Азии IX—X в.	202
<i>Ф. А. Кондратьева.</i> Керамика с зеленой поливой из Пайкенда	216
<i>С. Б. Певзнер.</i> Коптские традиции в орнаментации тканей средневекового Египта	228
<i>А. А. Иванов.</i> О принципах датировки медных и бронзовых изделий Ирана XV—XVIII веков	243
<i>Е. И. Лубо-Лесниченко.</i> Некоторые термины для шелковых тканей в древнем Китае.	251
<i>Н. В. Дьяконова.</i> Материалы по культовой иконографии Центральной Азии домусульманского периода	257
<i>В. Н. Казин.</i> К истории Хара-Хото	273
<i>М. Л. Рудова.</i> Систематизация китайских новогодних народных картин (Нянь-Хуа) ленинградских собраний	286
<i>В. Т. Дашкевич.</i> Коллекция художественной оправы японского холодного оружия в Государственном Эрмитаже	299
<i>Т. В. Грек.</i> Исторические портреты деканской школы второй половины XVII века.	312
<i>Список сокращений.</i>	323

Труды Государственного Эрмитажа
том V

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО НАРОДОВ ВОСТОКА

Редактор Г. А. Терентьев
Оформление художника И. С. Серова
Художественный редактор Ю. С. Фрейдлин
Технический редактор Л. Л. Рахмилевич
Корректор Л. М. Мелковская

М-22496. Подписано к печати 20/VI 1961 г. Издательский № 193. Формат бумаги 84×108¹/₁₆.
Печатных листов 20¹/₄. Усл. печ. листов 33,2. Уч.-изд. листов 28,73. Тираж 2000. Заказ № 1316.
Цена 2 р. 50 к.

Издательство Государственного Эрмитажа.
Ленинград, Дворцовая наб., 34.

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление полиграфической промышленности.
Типография № 1 „Печатный Двор“ имени А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.